Место Церкви — в нише досуга? *Протоиерей Андрей Кордочкин — о закрытых храмах и духовном голоде*

Последние недели моего священнического служения в самом зараженном короновирусом городе Европы заставляют задуматься о многом, что переживаем мы, и что придется пережить другим странам. Речь идет не столько о том, правильные или неправильные меры приняли правительства в Испании, России и других странах по отношению к эпидемии. Речь о той легкости, с какой люди на так называемом «западе» приняли на веру то, что тоталитарное полицейское государство необходимо для их же блага.

Единицы задумываются над тем, насколько решения правительства, к примеру, в Испании, где оно многократно показало свою некомпетентность, во-первых, — своевременны, во-вторых — эффективны, во-третьих — пропорциональны. Думаю, что скоро к тем сотням тысяч людей, которые вышли в Мадриде на демонстрацию 8 марта — за шесть дней до введения чрезвычайного положения — обратится президент правительства, которое дало зеленый свет на многотысячное собрание вопреки рекомендациям эпидемиологов, и скажет: «Вы все победители, вашим общим усилием по самоизоляции мы достигли победы». И они будут аплодировать сами себе: «Да, мы победители».

Между тем, спад эпидемии может быть следствием естественного ослабления инфекции, а не грамотных решений властей. Тесты, массово закупленные в Китае, оказались непригодны. Около 15 процентов медицинских работников были заражены коронавирусной инфекцией, не имея достаточных средств защиты, в то время как их экспорт в другие страны был прекращен только в начале марта. По заключениям медиков, судебных врачей и работников ЗАГСа официальная статистика смертей от Covid-19 занижена на 40–50 процентов, в Кастилье-ла-Манче власти обвиняются в троекратном занижении цифр. Вопросы на пресс-конференциях правительства проходят предварительную цензуру.

Что касается свободы вероисповедания — указом о чрезвычайном положении разрешено совершать богослужения, избегая скопления людей и обеспечивая их дистанцию на расстоянии в один метр друг от друга. Тем не менее, тот же указ не дает права гражданам перемещаться по городу для участия в богослужении. Стоять в храме можно, а идти в храм — нет.

Государство предложило Церкви место в нише досуга

Подобная формулировка — скорее намеренное издевательство, чем недоработка юристов, составлявших документ. Многократно полиция прекращала православные, католические и протестантские богослужения даже тогда, когда требуемые условия выполнялись, выписывались огромные штрафы. Пощечины раздаются в открытую. Католический епископ Сан-Себастьяна был оштрафован на 600 евро за то, что мигрант,

которого он отвозил к зубному врачу, сидел на переднем сиденье, а не на заднем, как полагается по нынешним правилам. Инцидент был мгновенно слит в прессу.

В свете этих событий, для меня особенно интересно, какую позицию в странах, где распространилась эпидемия, занимают христиане.

Я сам выступил с призывом, обращенным к русским людям, особенно пожилым, воздержаться в эти дни от посещения храмов. Тем не менее, та легкость, с которой католическая Церковь в Испании отказалась от общественных богослужений еще до введения чрезвычайного положения, вызывает недоумение. Неудивительно, что государство еще до пандемии предложило Церкви место в нише досуга — того, без чего можно жить. Удивительно, как Церковь согласилась на эту роль без всякого сопротивления.

Приходское богослужение в православной Церкви в силу ряда обстоятельств зачастую предполагает скопление людей. Но католические священники после II Ватиканского собора могут совершать несколько месс в день. Их прихожане живут поблизости. Неужели нельзя несколько раз в день совершить мессу, ограничив количество молящихся, допустим, десятью? Это действительно более опасно, чем поход в магазин?

Впрочем, в некоторых епархиях общественные богослужения продолжают совершаться. Так, епископ Кордобы заявил, что для католика участие в богослужении есть «базовая необходимость», а потому оно не противоречит указу о чрезвычайном положении, если совершается с соблюдением мер предосторожности.

Некоторое время назад был начат сбор подписей под открытым письмом католическим епископам, которые инициировали две американские католички. Письмо опубликовано на портале «Мы — люди Пасхи».

Вот его текст:

Епископы, мы, ваша верная паства, умоляем вас сделать все, что вы можете, чтобы облегчить для нас доступ к таинствам во время настоящего кризиса. Что-то ужасно неправильное происходит с культурой, которая оставляет открытыми абортарии и алкогольные магазины, но закрывает места для поклонения Богу. Несмотря на необходимость безопасности и сотрудничества с гражданскими властями, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы иметь доступ к тому, что является насущной необходимостью для нашей духовной жизни. Мы явно не должны добровольно лишать себя таинств.

Епископы, мы просим:

- Ищите возможности для себя и священников совершать таинство соборования, в особенности в случаях смертельной опасности.
- Если государственные или местные власти запрещают священникам служение больным в больницах или домах, просите лично и формально представителей власти о том, чтобы это служение было разрешено, гарантируя, что будут предприняты все должные меры безопасности.
- Требуйте, чтобы светские власти признали богослужения служением первой необходимости.
- Требуйте, чтобы светские власти разрешали такие мероприятия, как совершение мессы и участие в ней на автомобильных парковках, если они в настоящее время запрещены.

- Делайте все, что возможно, чтобы сделать возможным общественную мессу в какой-либо форме, в особенности на Пасху, и призывайте священников совершать ее.

- Совершайте общественную мессу сами, в особенности на Пасху.
- Делайте все, что возможно, чтобы найти безопасный способ преподавать Святые Дары, принимая необходимые меры предосторожности.
- Делайте все, что возможно, чтобы приходские храмы и святые места были открыты для молитвы и поклонения.
- Информируйте вашу паству о том, о ваших усилиях, направленных на то, чтобы таинства были в большей степени доступны.
- Мы должны использовать те средства, которые даны Нашим Господом и Богом Иисусом Христом и Его Святой Католической Церковью для того, чтобы противостоять злу в этом мире. Епископы, наши духовные отцы, должны занять активную и публичную роль в том, чтобы принести в наш израненный мир благодать таинств, которая позволит нам пережить пандемию Ковид-19.

Мы уверяем Вас в наших горячих молитвах и приношениях.

У этого письма есть два главные смысла. Во-первых, оно — пример того, как Церковь может говорить «снизу», а не энцикликами «сверху». Во-вторых, оно не сводит благополучие человека к его физическому здоровью.

Антидот против страха и уныния В сегодняшнем мире воздействие эпидемии и изоляции на психику и внутреннее состояние людей воспринимается как нечто вторичное. В той же мере для меня очевидно, что от психических и эмоциональных повреждений человек восстанавливается гораздо хуже, чем от коронавируса. Очевидно, что первичный удар по эмоциональному равновесию людей будет многократно усилен настоящими и грядущими экономическими сложностями. Мы неизбежно столкнемся с тем, что эти повреждения будут иметь коллективный и, в ряде случаев, необратимый характер. Позволительно ли игнорировать эмоциональное, духовное состояние людей?

В этом смысле, для христианина важность участия в богослужениях и, прежде всего, в Евхаристии, не может недооцениваться. Именно в эти трудные дни храмовая молитва — это колоссальная поддержка и утешение. То, что происходит в храме — это действенный антидот против страха и уныния. Не может, не должно быть такого, чтобы человек, погруженный в тревогу и неопределенность, пришел в храм, и оказался лишенным таинств и богослужения. Не может быть такого, что Божественная Литургия совершается лишь для клирика, который ее совершает.

«Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы?» (Лк. 11.11). Да, христианство не сводится к обряду, к «хождению в Церковь», но оно и не является умозрительной доктриной. Поэтому, с одной стороны, служить как и прежде, ничего не меняя, и косить волшебную трын-траву, делая вид, что мы в домике — это не выход. С другой стороны, когда кругом обнуляется доверие и совесть, Церковь не может сама взять и обнулиться. Храмовый труд священника не может быть приравнен к работе массовика-затейника,

работника Диснейленда, без которого можно обойтись до лучших времен.
Принципиально вопрос стоит так: кто есть человек? Какие у него есть нужды, кроме продуктов и туалетной бумаги? Готова ли Церковь принять — пусть на время — предложенное государством видение человека как бездушной биологической единицы?

Возможно, имело бы смысл создать краткий богослужебный чин, который бы позволял причащение запасными дарами ограниченного количества прихожан в храме в течение недели. Это могло бы быть не индивидуальное, а общее, соборное действо, которое по своей сути было бы ближе к обеднице, чем к существующему чину причащения индивидуального больного. Власть должна позволять выход из дома на такие богослужения в ближайший храм так же, как выход в магазин. Это базовая, жизненная необходимость для многих людей, а не развлечение и не досуг. Самое важное: Церковь должна защитить их нужды и права. Никто не должен чувствовать себя преданным.
А пока, находясь в центре циклона, я вижу больше ошибок, чем правильных решений, и если бы «запад» и «восток» реально существовали, то на данный момент в проигрыше были бы и один, и другой.
https://www.pravmir.ru/mesto-czerkvi-v-nishe-dosuga/ Последние недели моего священнического служения в самом зараженном короновирусом городе Европы заставляют задуматься о многом, что переживаем мы, и что придется пережить другим странам. Речь идет не столько о том, правильные или неправильные меры приняли правительства в Испании, России и других странах по отношению к эпидемии. Речь о той легкости, с какой люди на так называемом «западе» приняли на веру то, что тоталитарное полицейское государство необходимо для их же блага.

Единицы задумываются над тем, насколько решения правительства, к примеру, в Испании, где оно многократно показало свою некомпетентность, во-первых, — своевременны, во-вторых — эффективны, во-третьих — пропорциональны. Думаю, что скоро к тем сотням тысяч людей, которые вышли в Мадриде на демонстрацию 8 марта — за шесть дней до введения чрезвычайного положения — обратится президент правительства, которое дало зеленый свет на многотысячное собрание вопреки рекомендациям эпидемиологов, и скажет: «Вы все победители, вашим общим усилием по самоизоляции мы достигли победы». И они будут аплодировать сами себе: «Да, мы победители».

Между тем, спад эпидемии может быть следствием естественного ослабления инфекции, а не грамотных решений властей. Тесты, массово закупленные в Китае, оказались непригодны. Около 15 процентов медицинских работников были заражены коронавирусной инфекцией, не имея достаточных средств защиты, в то время как их экспорт в другие страны был прекращен только в начале марта. По заключениям медиков, судебных врачей и работников ЗАГСа официальная статистика смертей от Covid-19 занижена на 40–50 процентов, в Кастилье-ла-Манче власти обвиняются в троекратном занижении цифр. Вопросы на пресс-конференциях правительства

проходят предварительную цензуру.

Что касается свободы вероисповедания — указом о чрезвычайном положении разрешено совершать богослужения, избегая скопления людей и обеспечивая их дистанцию на расстоянии в один метр друг от друга. Тем не менее, тот же указ не дает права гражданам перемещаться по городу для участия в богослужении. Стоять в храме можно, а идти в храм — нет.

Государство предложило Церкви место в нише досуга

Подобная формулировка — скорее намеренное издевательство, чем недоработка юристов, составлявших документ. Многократно полиция прекращала православные, католические и протестантские богослужения даже тогда, когда требуемые условия выполнялись, выписывались огромные штрафы. Пощечины раздаются в открытую. Католический епископ Сан-Себастьяна был оштрафован на 600 евро за то, что мигрант, которого он отвозил к зубному врачу, сидел на переднем сиденье, а не на заднем, как полагается по нынешним правилам. Инцидент был мгновенно слит в прессу.

В свете этих событий, для меня особенно интересно, какую позицию в странах, где распространилась эпидемия, занимают христиане.

Я сам выступил с призывом, обращенным к русским людям, особенно пожилым, воздержаться в эти дни от посещения храмов.

Протоиерей Андрей Кордочкин: Пасха придет скоро, как мы ее встретим — зависит от каждого из нас

Тем не менее, та легкость, с которой католическая Церковь в Испании отказалась от общественных богослужений еще до введения чрезвычайного положения, вызывает

недоумение. Неудивительно, что государство еще до пандемии предложило Церкви место в нише досуга — того, без чего можно жить. Удивительно, как Церковь согласилась на эту роль без всякого сопротивления.

Приходское богослужение в православной Церкви в силу ряда обстоятельств зачастую предполагает скопление людей. Но католические священники после II Ватиканского собора могут совершать несколько месс в день. Их прихожане живут поблизости. Неужели нельзя несколько раз в день совершить мессу, ограничив количество молящихся, допустим, десятью? Это действительно более опасно, чем поход в магазин?

Впрочем, в некоторых епархиях общественные богослужения продолжают совершаться. Так, епископ Кордобы заявил, что для католика участие в богослужении есть «базовая необходимость», а потому оно не противоречит указу о чрезвычайном положении, если совершается с соблюдением мер предосторожности.

Некоторое время назад был начат сбор подписей под открытым письмом католическим епископам, которые инициировали две американские католички. Письмо опубликовано на портале «Мы — люди Пасхи» .

Вот его текст:

Епископы, мы, ваша верная паства, умоляем вас сделать все, что вы можете, чтобы облегчить для нас доступ к таинствам во время настоящего кризиса. Что-то ужасно неправильное происходит с культурой, которая оставляет открытыми абортарии и алкогольные магазины, но закрывает места для поклонения Богу. Несмотря на необходимость безопасности и сотрудничества с гражданскими властями, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы иметь доступ к тому, что является насущной необходимостью для нашей духовной жизни. Мы явно не должны добровольно лишать себя таинств.

Епископы, мы просим:

1. Ищите возможности для себя и священников совершать таинство соборования, в

особенности в случаях смертельной опасности.

2. Если государственные или местные власти запрещают священникам служение больным в больницах или домах, просите лично и формально представителей власти о том, чтобы это служение было разрешено, гарантируя, что будут предприняты все должные меры безопасности.

3. Требуйте, чтобы светские власти признали богослужения служением первой необходимости.

4. Требуйте, чтобы светские власти разрешали такие мероприятия, как совершение мессы и участие в ней на автомобильных парковках, если они в настоящее время запрещены.

5. Делайте все, что возможно, чтобы сделать возможным общественную мессу в какой-либо форме, в особенности на Пасху, и призывайте священников совершать ее.

6. Совершайте общественную мессу сами, в особенности на Пасху.

7. Делайте все, что возможно, чтобы найти безопасный способ преподавать Святые Дары, принимая необходимые меры предосторожности.

8. Делайте все, что возможно, чтобы приходские храмы и святые места были открыты для молитвы и поклонения.

9. Информируйте вашу паству о том, о ваших усилиях, направленных на то, чтобы таинства были в большей степени доступны.

Мы должны использовать те средства, которые даны Нашим Господом и Богом Иисусом Христом и Его Святой Католической Церковью для того, чтобы противостоять злу в этом мире. Епископы, наши духовные отцы, должны занять активную и публичную роль в том, чтобы принести в наш израненный мир благодать таинств, которая позволит нам пережить пандемию Ковид-19.

Мы уверяем Вас в наших горячих молитвах и приношениях.

У этого письма есть два главные смысла. Во-первых, оно — пример того, как Церковь может говорить «снизу», а не энцикликами «сверху». Во-вторых, оно не сводит благополучие человека к его физическому здоровью.

Антидот против страха и уныния

В сегодняшнем мире воздействие эпидемии и изоляции на психику и внутреннее состояние людей воспринимается как нечто вторичное. В той же мере для меня очевидно, что от психических и эмоциональных повреждений человек

восстанавливается гораздо хуже, чем от коронавируса. Очевидно, что первичный удар по эмоциональному равновесию людей будет многократно усилен настоящими и грядущими экономическими сложностями. Мы неизбежно столкнемся с тем, что эти повреждения будут иметь коллективный и, в ряде случаев, необратимый характер. Позволительно ли игнорировать эмоциональное, духовное состояние людей?

В этом смысле, для христианина важность участия в богослужениях и, прежде всего, в Евхаристии, не может недооцениваться. Именно в эти трудные дни храмовая молитва — это колоссальная поддержка и утешение. То, что происходит в храме — это действенный антидот против страха и уныния. Не может, не должно быть такого, чтобы человек, погруженный в тревогу и неопределенность, пришел в храм, и оказался лишенным таинств и богослужения. Не может быть такого, что Божественная Литургия совершается лишь для клирика, который ее совершает.

«Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы?» (Лк. 11.11). Да, христианство не сводится к обряду, к «хождению в Церковь», но оно и не является умозрительной доктриной. Поэтому, с одной стороны, служить как и прежде, ничего не меняя, и косить волшебную трын-траву, делая вид, что мы в домике — это не выход. С другой стороны, когда кругом обнуляется доверие и совесть, Церковь не может сама взять и обнулиться. Храмовый труд священника не может быть приравнен к работе массовика-затейника, работника Диснейленда, без которого можно обойтись до лучших времен.

Принципиально вопрос стоит так: кто есть человек? Какие у него есть нужды, кроме продуктов и туалетной бумаги? Готова ли Церковь принять — пусть на время — предложенное государством видение человека как бездушной биологической единицы?

Возможно, имело бы смысл создать краткий богослужебный чин, который бы позволял причащение запасными дарами ограниченного количества прихожан в храме в течение недели. Это могло бы быть не индивидуальное, а общее, соборное действо, которое по своей сути было бы ближе к обеднице, чем к существующему чину причащения индивидуального больного. Власть должна позволять выход из дома на такие богослужения в ближайший храм так же, как выход в магазин. Это базовая, жизненная необходимость для многих людей, а не развлечение и не досуг. Самое важное: Церковь должна защитить их нужды и права. Никто не должен чувствовать себя преданным.

А пока, находясь в центре циклона, я вижу больше ошибок, чем правильных решений, и если бы «запад» и «восток» реально существовали, то на данный момент в проигрыше были бы и один, и другой.